

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ЗАВИСТИ

В.В. Леонтьев, канд. филол. наук, доцент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-4-94-99

Аннотация. Эмоции сопровождают человека повсюду, они возникают спонтанно, как реакция человека на тот или иной внешний фактор. Известно, что эмоции могут быть положительными, например, эмоции радости или восторга, и отрицательными, например, эмоция гнева. К числу малоизученных эмоциональных состояний человека относится зависть, по-разному понимаемая психологами. Данная статья представляет собой попытку проанализировать категориальную эмоциональную ситуацию зависти на материале английского языка, включая толковые словари английского языка и один из романов Ч. Диккенса. Актуальность статьи заключается, в первую очередь, в выборе темы, т.к. исследования подобного типа на данную тему не очень многочисленны.

Ключевые слова: эмоция, чувство, страсть, зависть, категориальная эмоциональная ситуация, субъект, объект.

*Как жалкий пес, завистник бедный
Страдает, отощавший, бледный,
И, задыхаясь в лютой злобе,
На всех он смотрит исподлобья
(С. Брант. Корабль дураков).*

В приведенном в качестве эпиграфа отрывке из поэтической сатиры «Корабль дураков» немецкий поэт и гуманист 15 века С. Брант психологически точно и образно описал негативное эмоциональное отношение завистника к объекту зависти и его невербальное поведение.

Зависть зависти рознь. Принято различать белую зависть (т.е. положительную зависть как комплекс положительных эмоций, одной из которых является эмоция радости по поводу определенных успехов другого человека) и черную зависть (т.е. отрицательную, злую зависть как комплекс негативных эмоций, одной из которых является эмоция гнева). В белой зависти нет ничего плохого. Если кому-то завидуют «по-белому», то это следует расценивать как похвалу, признание заслуг объекта оценки или заверение в том, что объект зависти является идеалом для подражания. Поэтому завистниками принято называть людей, испытывающих только черную или злую зависть по отношению к другим.

Стихотворный пассаж С. Бранта служит хорошим подтверждением «из прошлого» (сатира написана в 1494 г.) идей профессора В.И. Шаховского относительно до конца непознанного феномена эмоций, постоянно ощущаемых и проявляющихся вербально/авербально в ходе коммуникативной деятельности.

Методы исследования

В данной статье применяются следующие методы лингвистических исследований: а) описательный (дескриптивно-аналитический) метод, основанный на интуитивных наблюдениях ученых за языковыми единицами с их последующим описанием, б) дефиниционный метод, в основе которого лежит рассмотрение словарных дефиниций исследуемых языковых единиц.

О теории эмоций

В последнее время при анализе наивной (языковой) картины мира все большее внимание обращается на внутренний мир человека, на эмоции, во многом движущие его речевым и внеречевым поведением.

Примерно за последние 40 лет к анализу сущности эмоций обращались многие психологи, философы и лингвисты. Приведем несколько в чем-то разных, в чем-то сходных точек зрения на эмоции и сравним отличия в понимании разными учеными феноменов эмоций, чувств и страстей.

В теории В.И. Шаховского эмоции отражают субъективные отношения, в которых предметы мира находятся к потребностям, целям и мотивам речевой деятельности человека [1, с. 12]. Эмоции универсальны и узнаваемы во всех культурах [1, с. 5], т.к. они входят в структуру сознания, регулируют принятие решений, и руководят поведением человека в различных сферах его жизнедеятельности. Любая эмоция является комплексно обусловленной референцией к определенной эмоциональной ситуации. Эта референция регулируется знанием-рецептом (видовым когнитивным опытом данного этноса) и варьируется индивидуально-когнитивным опытом [2, с. 21].

В теории известного лингвиста-когнитивиста Дж. Лакоффа подчеркивается чрезвычайно сложная концептуальная структура эмоций [3, с. 491]. Автор предлагает проводить анализ выражений, обозначающих различные эмоции (например, гнев) в терминах когнитивной модели с применением многочисленных концептуальных метафор [3, с. 492-537].

В концепции А. Вежбицкой чувства представляют собой один из аспектов эмоционального переживания. Автор разделяет позиции ученых, считающих, что эмоции не могут быть сведены к чувствам, а также отмечает когнитивную природу эмоций (т.е. все эмоции вызваны определенными мыслями или связаны с ними) [4, с. 38, 342].

В терминах отечественного психолога С.Л. Рубинштейна эмоция рассматривается как выражение состояния субъекта и его отношение к объекту, а чувство как отношение человека к миру, к тому, что он испытывает и делает в форме непосредственного переживания. Ученый также выделяет страсть, т.е. сильное, стойкое, длительное чувство, захватывающее чело-

века и подчиняющее его. В основе страсти лежит сила чувства, что находит свое выражение в соответствующей направленности всех помыслов личности. Для страсти также характерен волевой момент стремления [5, с. 151, 159-160].

Зависть – это эмоция, чувство или страсть?

То, что зависть – это некое эмоциональное отношение субъекта зависти к другому человеку, обладающему чем-то, чего нет у завистника и чем он очень хочет обладать, не вызывает никаких сомнений.

А вот что это такое: эмоция, чувство или страсть определить не так просто. И об этом свидетельствуют различные точки зрения на феномен зависти среди философов, психологов, лингвистов, священнослужителей.

К проблеме зависти в философском плане одним из первых обратился в 17 в. нидерландский философ Б.Спиноза. Анализируя человеческие аффекты, по которым он понимал состояния тела, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют ей или ограничивают ее, а вместе с тем и идеи этих состояний [6, с. 30], автор выделил 3 основных аффекта удовольствия, неудовольствия и желания. Они являются основанием для остальных аффектов, среди которых автор называет аффекты ненависти, гнева и зависти. По Спинозе ненависть, гнев и зависть обусловлены необходимостью и могуществом природы и у них есть определенные причины, через которые их можно понять [6, с. 30]. Рассматривая различные виды удовольствия и неудовольствия, философ полагает, что одним из типов неудовольствия является ненависть, т.е. неудовольствие (печаль), сопровождаемое идеей внешней причины. Зависть же связана логически с ненавистью, т.к. зависть располагает человека таким образом, что чужое несчастье причиняет ему удовольствие, а чужое счастье ведет к его неудовольствию [6, с. 33].

В теории А. Вежбицкой зависть трактуется именно как эмоция. А. Вежбицкая полагает, что зависть – это одна из эмоций (наряду, например, со смущением и доса-

дой), обычным симптомом которых в русской культуре являются слезы [7, с. 533].

Большое внимание психологическому феномену зависти уделено в просветительских трудах священников, представляющих христианскую церковь. И этому легко найти объяснение, учитывая, что зависть – один из семи смертных грехов, наряду с похотью, обжорством, жадностью, ленью, яростью и гордыней, а в Чистилище, описанном Д. Алигьери в его «Божественной Комедии», было предусмотрено только одно наказание для завистников: их глаза зашивались крепкой нитью.

Священник В. Брегеда полагает, что зависть является страшным чувством. В зависти кроется причина неустройства во всей Вселенной. При этом зависть присуща как людям, так и высшим духовным существам – ангелам. Автор отмечает, что первым завистником в истории Земли можно считать одного из совершеннейших ангелов – денницу или сатанаила, которого, после отлучения от Творца стали называть сатаной [8].

Из всех приведенных выше точек зрения на различия эмоции, чувства и страсти нам ближе всего точка зрения С.Л. Рубинштейна. Опираясь на его дифференциацию указанных психических состояний, мы понимаем зависть как порочную, негативную страсть. Как любая страсть зависть полностью «поглощает» своего субъекта, кардинально меняя его прежние эмоциональные предпочтения, его эмоциональное отношение к тем людям, кто оказывается невольным объектом зависти, и из нормального человека он превращается в «слепой инструмент» данной страсти, подчиняя ей все свои помыслы и действия.

Категориальная эмоциональная ситуация зависти

Подавляющее большинство эмоций (эмоциональных состояний или отношений) может быть в равной мере как объектно-центричными (направленными на объект эмоций), так и субъектно-центричными (направленными на самого субъекта эмоций). Так, мы можем радоваться за себя или за другого, гневаться на

другого, а иногда и на себя, можем бояться другого, а иногда и самого себя (подобное развитие событий довольно часто имеет место в жизни), смущаться другого, а иногда и самого себя (например, смущаться своего внешнего вида, одежды, материального положения или не очень корректного поведения).

Не так обстоит дело в случае с эмоциями субъектов зависти. Зависть по определению объектно-центрична, т.к. завидовать самому себе бессмысленно. Завидовать можно кому-то другому (родственнику, коллеге по работе, соседу, другу или хорошему знакомому), обладающему материальными ценностями (положением в обществе, квартирой, личными вещами, деньгами и т.д.) или нематериальными, но социально-значимыми ценностями (уважением и любовью родственников, коллег по работе, друзей, хороших знакомых или соседей по дому). Т.е. налицо категориальная эмоциональная ситуация зависти, в которой можно вычленить типовые реакции субъектов зависти на сам объект зависти.

В данной работе под категориальной эмоциональной ситуацией понимается типичная жизненная (реальная или художественно изображенная) ситуация, в которой задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя или читателя. В теории эмоций В.И. Шаховского отмечается определенная логика отношений между типовой ситуацией и эмоцией. Именно данное соотношение этих важных понятий делает данную ситуацию категориальной. Категориальными являются и реакции коммуникантов на определенную ситуацию, хотя возможны и непредвиденные реакции [2, с. 129-130].

Развитие категориальной эмоциональной ситуации зависти представляется нам следующим образом: завистник не обладает чем-то материальным или нематериальным (в самом широком смысле, включая и социальное положение). Он сталкивается с человеком, обладающим этим предметом или занимающим желаемое для завистника социальное положение. Под влиянием указанных факторов он начинает ревновать

объекта, и параллельно в его вербальном (чаще невербальном) поведении могут проявиться негативные эмоции досады, раздражения, злости и, наконец, гнева (ненависти). При константной невозможности стать обладателем того, что завистник желает получить, его эмоции окончательно перерастают в страсть.

Категориальная эмоциональная ситуация зависти аналитически интересна тем, что почти всегда завистник выражает свои эмоции только невербально. В невербальном поведении завистника может проявиться целый комплекс эмоций, среди которых значительна по своим последствиям эмоция злости. Эмоция злости захватывает завистника, негативно влияя на его эмоциональное отношение к объекту эмоции, что приводит к явному «анти-адресатному» невербальному поведению.

В приведенном в качестве эпиграфа отрывке из поэмы С. Бранта отрицательные эмоции завистника проявляются во взгляде *исподлобья*. Т.е. негативная эмоция настолько сильна, что даже взгляд молчащего завистника выдает его эмоциональное отношение к тому, кому он завидует.

Отдельно остановимся на анализе понятий зависти и ревности. В наивной картине мира эти понятия очень часто пересекаются, взаимозаменяя друг друга. В английской (британской) культуре указанные понятия также очень близки, что нашло отражение в словарном фонде английского языка.

В современном английском языке выделяются два синонима *envious, jealous*, служащие для описания эмоционального отношения субъектов зависти или ревности, к их объектам. Значения указанных синонимов определяются следующим образом:

envious, jealous - 1. 'испытывающий отрицательную эмоцию, каузируемую сожалением, что кто-то другой владеет желательной для субъекта вещью, свойством и т.п.' завидующий, завистливый, ревнующий, ревнивый.

Значение *envious*: 1) субъект не владеет вещью (свойством и т.п.), которая представляется ему ценной, 2) кто-то другой владеет этой вещью, 3) субъекту хотелось

бы владеть этой вещью и обычно он не хочет, чтобы ею владел ее нынешний обладатель, 4) в результате у него возникает эмоция типа *досады, раздражения, злости*.

Значение *jealous*: 1) кто-то владеет вещью (свойством и т.п.), которая представляется субъекту ценной (сам субъект может ею владеть или не владеть), 2) субъект хочет быть единственным обладателем этой вещи, 3) в результате у него возникает эмоция типа *досады, душевной боли, гнева* [9, с. 159].

При атрибутивном употреблении оба синонима обозначают свойство характера: *an envious/ a jealous person* (завистливый/ревнивый человек). В предикативном употреблении в конструкциях с предложными дополнениями оба синонима обозначают эмоциональное состояние, а не свойство характера: *he was envious of my success; she was jealous of his love for science* [9, с. 159-160].

Отмечается, что для представителей английской (британской) лингвокультуры *jealousy* является более сильным и более неприятным чувством, чем *envy*.

Различия между *envy* и *jealousy* в английской лингвокультуре понимаются следующим образом: "If one is *envious/feels envy* of a person, one envies their luck, possessions, or qualities, meaning that one wishes one had those things. If one is *jealous/feels jealousy* one *hates* the lucky person who has received something that should have been given to oneself. It is *a stronger and more unpleasant feeling*" (если кто-то чувствует зависть (*envy*) по отношению к другому человеку, то он *завидует* их счастью, или удаче, личным вещам или личным качествам, подразумевая, что он хочет обладать тем же самым. Когда кто-то чувствует *jealousy* (ревность), то он *ненавидит* счастливого, получившего то, что следовало бы отдать субъекту негативной эмоции. Это более сильное и более неприятное чувство) (*выделено и переведено мною* – В.Л.) [10, p. 595].

В английском языке зафиксирована интересная идиома, метафорически описывающая пострезультатное состояние завистника:

green with envy (позеленевший от зависти) – *extremely jealous of someone especially because you think they have been very lucky or got something that they don't deserve* (невероятно завидующий кому-то, особенно в силу того, что завистник (you) полагает, что этим людям очень повезло или они обладают тем, что не заслуживают) (выделено и переведено мною – В.Л.) [11, р. 704].

Интересно отметить, что если в русской культуре, как и в английской про завистников говорят, что они «от зависти зеленеют» или что их «завидки берут» [12, с. 228], то в испанской культуре принято считать, что они от зависти не «зеленеют», а «желтеют» (*amarillo de envidia*) [13].

Несмотря на явно негативное отношение к зависти в английской (британской) лингвокультуре, ее представители полагают, что для любого человека лучше быть объектом зависти, чем жалости, что отражено на вербальном уровне в поговорке «*better be envied than pitted*» (лучше вызывать к себе зависть, чем жалость) [14, с. 245].

Как и у любой страсти у зависти нет возраста. Вербальное и невербальное поведение завистника-ребенка мало чем отличается от подобного же поведения взрослого завистника. Детская зависть не менее страшна для эмоционального состояния ее субъекта. Вспомним героев романа Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» двух мальчиков Оливера Твиста и Ноэ Клейпола, служивших в учениках у гробовщика Саурбери. После успехов Твиста в работе и учебе «*в течение многих месяцев он смиренно выносил помыкание*

и насмешки Ноэ Клейпола, который стал обращаться с ним гораздо хуже, чем раньше, ибо почувствовал зависть (выделено мною – В. Л.), когда новый ученик получил черный жезл и ленту на шляпу, тогда как он, старый ученик, по-прежнему ходил в шапке блином и кожаных штанах» [15].

Определенные профессиональные успехи Оливера вызвали у более сильного, хитрого и искусственного жизнью Ноэ стойкую зависть (т.е. сначала неудовольствие от успехов своего «младшего коллеги по цеху», как следствие ревность по отношению к его успехам, а, следовательно, и к нему самому, а затем и ненависть). Результатом зависти на вербальном уровне стали насмешки в адрес Оливера, а на невербальном – побои. То есть, стойкое негативное психологическое состояние завистника привело к его не только вербальным, но и физическим действиям по отношению к более умелому, но менее сильному морально и физически объекту зависти.

Выводы

Итак, зависть может быть определена как стойкое длительное чувство, захватывающее человека, иными словами, как страсть. Зависть является психологическим и эмоциональным базисом для одноименной категориальной эмоциональной ситуации, одинаково проявляющейся в жизненных коллизиях представителей различных культур. А для описания указанной ситуации в различных культурах на языковом уровне применяются не всегда универсальные способы, что объясняется национальной спецификой той или иной лингвокультуры.

Библиографический список

1. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 3-15.
2. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – Волгоград: Перемена, 2008. – 420 с.
3. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
5. Рубинштейн С.Л. Эмоции // Психология эмоций. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 151-161.
6. Спиноза Б. О происхождении и природе аффектов // Психология эмоций. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 29-46.

7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
8. Брегада В. Зависть. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stogovo.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
9. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.: под рук. А.И. Розенмана, Ю.Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1979. – 544 с.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow, L.: Longman Group Limited, 1978. – 1504 p.
11. Longman Language Activator: The World's First Production Dictionary. – Burnt Mill, Harlow: Longman Group UK Limited, 1993. – 1588 p.
12. Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 2000. – 704 с.
13. Денисенко Л.Г. Сравнительный семантический анализ идиоматических выражений с обозначением цвета в испанском и английском языках. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pn.pglu.ru> (дата обращения 10.10.2023).
14. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
15. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста // Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста, Большие надежды. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. – С. 11-308.

CATEGORIAL EMOTIVE SITUATION OF ENVY

V.V. Leontyev, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** Emotions accompany a person everywhere, they arise spontaneously, as a person's reaction to a certain external factor. It is known that emotions can be positive, such as joy or delight, and negative, such as anger. Envy happens to be among the little-known emotional states of a person. It is differently understood by psychologists. The given article is an attempt to analyze the categorical emotional situation of envy using the material of the English language, including both the explanatory dictionaries of the English language and one of the novels by the Ch. Dickens. The relevance of the article lies, first of all, in the choice of the topic, because linguistic studies of the type concerning the given topic are not very numerous.*

***Keywords:** emotion, feeling, passion, envy, categorical emotional situation, subject, object.*